

Шу Синь возмутилась и посмотрела на Цао Гуйфан: — Бабушка, ты поддержишь меня?

Цао Гуйфан вздохнула, а затем улыбнулась: — Бабушка поддерживает тебя, пока тебе это нравится.

Шу Синь слышала нежелание в словах Цао Гуйфан и знала, что она и Шу Юкан беспокоятся о ней: — Бабушка, я и Янцин будем счастливы.

...

Яо Хуэйцинь провела ее в комнату и указала на подарки, занимавшие половину комнаты. — Хочешь посмотреть, понравится ли это твоим бабушке и папе?

Шу Синь нахмурилась: — Тетя Яо, просто поешьте вместе, вам не нужно покупать подарки.

— Как я могу это сделать, первая встреча семей не может быть потеряна.

— Тебе не нужно покупать так много.

— Я не знаю, нравится ли это вашей семье. Я просто выбрала некоторые из них. Ты знаешь, что нравится твоей семье. Лучше подарить или выбрать то, что им нравится.

Шу Синь больше не отказалась. Это было намерением Яо Хуэйцинь, и она не могла ее подвести. После того, как они выбрали подарки, Яо Хуэйцинь отвела ее в гардероб и открыла шкаф. — Какой костюм лучше надеть? Он не может быть слишком вычурным, но он должен быть торжественным.

Губы Шу Синь растянулись в улыбке, она увидела, что Яо Хуэйцинь счастлива, с нетерпением ожидая этого дня.

Взгляд пробежался по шкафу, и внезапно ее внимание привлек комплект темно-зеленого чонсама. Этот костюм по необъяснимым причинам казался знакомым, но она никогда не видела, как Яо Хуэйцинь носила его.

Почему у нее такое чувство знакомого?

Яо Хуэйцинь увидела, что взгляд Шу Синь остановился на темно-зеленом чонсаме, улыбнулась и потянулась, чтобы снять его. — Этот чонсам был сделан знаменитым мистером Цю Цю. Он был доставлен более чем за полмесяца. Мне он очень нравится, но я стара, редко бываю на официальных мероприятиях, и никогда не носила его. Это хорошо?

Шу Синь кивнула: — Он изысканный, но не вычурный.

— Тогда подожди, я примерю его.

— Хорошо.

Яо Хуэйцинь в бодром настроении взяла чонсам и примерила его.

Глядя на свой чонсам, она спросила: — Как думаешь, я могу носить это?

Когда Яо Хуэйцинь предстала перед Шу Синь в темно-зеленом чонсаме, она мгновенно побледнела.

Она вспомнила картинку, которую в прошлый раз видела по телевизору.

Яо Хуэйцинъ была в этой одежде, но это была фотография.

Она вспомнила, что ела лапшу в магазине лапши. Телевизор, висевший на стене, показывал новости. Старушка из группы Хо умерла от болезни.

Неудивительно, что когда она впервые увидела Яо Хуэйцинъ, она, казалось, где-то ее видела. Неудивительно, что она только что увидела этот чонсам и почувствовала его немного знакомым. Человек и чонсам были по отдельности, и она не могла вспомнить, потому что это была только одна сторона, а память не была глубокой.

Но когда Яо Хуэйцинъ появилась перед ней в этом чонсаме, она вспомнила об этом, когда они объединились. (Яо Хуэйцинъ и чонсам.)

Яо Хуэйцинъ подняла глаза и увидела широко открытые глаза Шу Синь, смотрящей на нее с бледным лицом, и спросила: — Что с тобой? Чего ты испугалась?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2276934>